

УДК 81'41+81'371

МОЛОДЫЧЕНКО Евгений Николаевич, аспирант кафедры английского языка Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Автор одной научной публикации

ПОЛЯРИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АНТАГОНИСТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США

В статье анализируются лингвистические способы поляризации двух антагонистических идентичностей – «мы»-группы, с одной стороны, и группы «враг», с другой. Такой прием накладывается на традиционно выделяемую в политическом дискурсе оппозицию «свой–чужие» и рассматривается в более широком контексте как один из способов реализации персуазивной стратегии создания образа «врага».

Политический дискурс, персуазивность, коммуникативная стратегия, образ врага, анализ дискурса

Объектом рассмотрения в настоящей статье является публичная речь политика, функционирующая как особый жанр политического дискурса. Принимая во внимание всю широту возможных интерпретаций понятия «дискурс»¹, под политическим дискурсом вслед за А.М. Изюровым будем понимать «совокупность текстов, отражающих идеологическую и политическую практику какого-то государства, партий, течений, отдельных агентов политики в определенную эпоху»².

При этом мы исходим из утверждения о том, что политическую коммуникацию в общем смысле можно определить как речевую деятельность, ориентированную «на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для <...> принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе (курсив наш. – Е.М.)»³. Таким обра-

зом, превалирующей функцией любой политической коммуникации можно считать функцию воздействия на адресата, а следовательно, любой политический дискурс является имманентно персуазивным⁴. Под персуазивностью в самом широком смысле понимается «воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресата с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или не совершению им определенных действий»⁵.

Основой для исследования персуазивного дискурса является персуазивный текст, в котором коммуникативное намерение адресата находит свое выражение в его лингвистической и смысловой структуре, в особом его формулировании, при котором единицы языка актуализируются особым образом в «ткани» данного текста в соответствии с коммуникативно-прагматической стратегией автора. Под коммуникативной стратегией вслед за Е.А. Гончаровой будем понимать план по оп-

тимальному воплощению определенного коммуникативного намерения автора в конкретном тексте⁶.

Общая персуазивная стратегия, как правило, представлена в персуазивном тексте несколькими частными стратегиями⁷. Мы утверждаем, что применительно к текстам публичных речей американского политического дискурса основной такой частной стратегией является стратегия создания образа «врага». Стратегия создания образа «врага» может рассматриваться также в рамках оппозиции «свой – чужой», которая многими исследователями признается основной оппозицией политического дискурса⁸.

Стратегии реализуются в конкретных текстах при помощи определенных тактик и приемов⁹. Одним из основных, глобальных приемов реализации стратегии создания образа «врага» является прием «**поляризации двух миров**», выбранный нами предметом исследования настоящей публикации. Основным средством реализации данного приема является антитеза.

Антитеза понимается не только и не столько как фигура речи, но как композиционный прием, доминанта порождения текста. Текст как бы конструирует и сталкивает два отдельных мира, мир «хороших» и мир «плохих», между которыми нет промежуточных переходных категорий. Напряжение, создаваемое между этими двумя мирами текстом, усиливает интеграцию отдельных элементов в составе каждого из миров. Общая модель такого приема строится в русле стратегии редукционизма, т.е. сведения многообразного мира к полярным, четко разграниченным категориям¹⁰.

Интересно отметить, что такое структурирование действительности характерно для тоталитарных дискурсов. Так, Т.В. Шкайдерова, изучая советскую идеологическую картину мира¹¹, приходит к выводу, что специфическими чертами последней являются, среди прочих, такие черты, как *структурированность биполярным типом оценочности, в котором отсутствует зона переходных или нейтральных оценочных знаков, а также струк-*

турная редуцированность, что, по-видимому, подтверждает выдвигаемое нами положение.

Данное положение также подтверждается проведенным нами анализом текстового корпуса. Рассмотрим реализацию этого приема на примере публичной речи американского президента Джорджа Уокера Буша. Интересно отметить, что о своей биполярной стратегии в дискурсе эксплицитно говорит сам автор:

«(1) Some worry that it is somehow undiplomatic or impolite to speak the language of **right and wrong**. (2) I disagree. (Applause.) (3) Different circumstances require different methods, but not different moralities. (Applause.) (4) **Moral truth** is the same in **every culture, in every time, and in every place**. (5) **Targeting innocent civilians for murder** is always and everywhere **wrong**. (Applause.) (6) **Brutality against women** is always and everywhere **wrong**. (Applause.) (7) There can be no neutrality between **justice** and **cruelty**, between the **innocent** and the **guilty**. (8) We are in a conflict between **good** and **evil**, and America will call **evil** by its name. (Applause.) (9) By confronting **evil and lawless regimes**, we do not create a problem, we reveal a problem. (Applause.)»¹².

Итак, в самом начале отрывка (1, 2) сам автор задает биполярную матрицу конструирования двух возможных миров – right («мы») и wrong («они», «враги»). Данная матрица *тиражируется и репродуцируется* в дискурсе, становясь стереотипом восприятия мира; все прочие возможные интерпретации, таким образом, отсекаются. Подобная стратегия является одним из возможных проявлений феномена, называемого В.Е. Чернявской «властью дискурса»¹³.

Следующим шагом (4) вводится понятие *moral truth*. Данный элемент может быть отнесен к семантически «пустым» словам с расплывчатым понятийно-логическим содержанием, могущим иметь различные трактовки в различных идеологиях. Тем не менее присоединение к такому понятию, как *moral truth* гарантирует точность и однозначность идентификации реципиентом того или иного субъекта в радиусе одного из двух полюсов «свой–чужие»

(или, в нашем случае, «right–wrong»), что обусловлено положительным прагматическим компонентом семантики этого сочетания. Подобные слова, по Т.М. Бережной, относятся к так называемым политическим «аффективам»¹⁴.

Далее (4), всеобъемлющий характер пространства такого понятия подчеркивается при помощи лексических средств, выражающих в данном случае генерализацию по времени и пространству (везде и всегда). При этом такая генерализация усиливается семантической избыточностью: сочетание «in every culture» (частично) включает значение «in every time, and in every place».

Эта же генерализация по месту и по времени воспроизводится в следующих предложениях (ср.: «always and everywhere»), являющихся примерами параллельных конструкций (5, 6), где в ячейку «wrong» заданной выше матрицы последовательно помещаются такие понятия, характеризующие «врагов», как «убийство мирных жителей» («**targeting innocent civilians for murder**») и «жестокость по отношению к женщинам» («**brutality against women**»).

Следует также отметить, что «жестокость» как одна из основных характеристик «врагов» в большинстве случаев создается посредством эмоционального описания «беззащитности» и «невинности» жертв данной агрессии, в приведенном примере это актуализируется при помощи лексем «innocent civilians» и «women».

В следующих предложениях (7, 8) прием поляризации реализуется уже на уровне самих высказываний, построенных на основе антитезы. В рамках одного пространства «сближаются» такие понятия, как cruelty, guilty, evil (в которых безошибочно узнаются характеристики «их», «врагов»), сталкиваемые с другим противопоставленным им рядом тождественных в рамках другого пространства («свои») понятий – justice, innocent, good.

Образ «врага» предстает в метафорическом образе «зла»: «America will call **evil** by its name». Поляризация дополнительно усиливается при помощи специфической эмоционально-оценочной номинации – «ярлыка» *evil* and *lawless regimes*.

Приведенный пример и его анализ призваны подтвердить выдвигаемое нами предположение о том, что практически все противопоставление двух миров основывается на столкновении не конкретных референтов, но, скорее, обозначающих их лексем, на столкновении не объектов реального мира, а специфических номинаций.

Такой прием, как нам кажется, содержит в себе большой персуазивный потенциал, т.к. позволяет, по сути дела, свести все «напряжение», возникающее между двумя полюсами к описанию противостояния двух различных «наборов» лингвистических «ярлыков». Одни стереотипные номинации противопоставлены другим, при этом никаких причин и серьезных обоснований на основе аргументации или фактов не требуется: *противостояние двух миров может быть объяснено лишь в силу конфликта самих языковых номинаций и их языковой семантики*. Для подтверждения данного положения приведем также следующий пример:

«I will continue reaching out to friends and allies, including our partners in NATO and the European Union, to promote **development and progress**, to defeat **the terrorists**, and to encourage **freedom and democracy** as the alternatives to **tyranny and terror**» (George W. Bush: More on the Next 4 Years–Radio Address, November 6, 2004)¹⁵.

Как видно из этого примера, пространство «свои» формируется аффективами *development, progress, freedom* и *democracy*, которые противопоставлены «ярлыкам» с негативной оценкой *tyranny* и *terror*. При этом поляризация двух данных пространств может быть обусловлена лишь прагматическим компонентом семантики соответствующих конститuentов. Различие двух миров также подчеркивается лексемой *alternative*, имплицитно передающей идею наличия только двух вариантов, двух возможных пространств – «свои» или «чужие» («враги»).

Подводя итог вышесказанному, отметим, что представленный анализ ни в коей мере не может считаться полным и исчерпывающим. Тем не менее полученные данные позволяют утверждать, что поляризация антагонистичес-

ки ориентированных идентичностей («свои – чужие») в политическом дискурсе может, по крайней мере отчасти, иметь текстуальную природу и не всегда соответствует реальному положению вещей. Такой прием реализу-

ется в рамках традиционно выделяемой в политическом дискурсе оппозиции «свои–чужие» и является одним из средств речевого воздействия в составе общей персуазивной стратегии.

Примечания

¹ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. С. 226–240; Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: моногр. Иркутск, 2005. С. 17–26; Петрова Н.В. Текст и дискурс // Вопр. языкознания. 2003. № 6. С. 123–132; Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М., 2006. С. 68–78; Fairclough N. *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. L.; N.Y., 2004.

² Изюров А.М. Актуализация речевого субъекта в политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. С. 10.

³ Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2008. С. 6.

⁴ Логинова И.Ю. Лингвопрагматические особенности текста программы политической партии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. С. 9; Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: моногр. Иркутск, 2005. С. 40–41; Пиенкин А.А. Метафорический образ СССР // России в американском политическом дискурсе второй половины XX – начала XXI века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. С. 7–8; *Political Persuasion and Attitude Change* / ed. by D.C. Mutz, P.M. Sniderman, R.A. Brody. Michigan, 1996. P. 1–2.

⁵ Чернявская В.Е. Указ. соч. С. 25.

⁶ Гончарова Е.А. Персуазивность и способы ее языковой реализации в дискурсе рекламы // *Studia Linguistica*. 2001. № 10. С. 121.

⁷ Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2008. С. 104–108.

⁸ Ноблок Н.Л. Авторские стратегии в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2007. С. 8; Самарина И.В. Коммуникативные стратегии «создание круга чужих» и «создание круга своих» в политической коммуникации (прагмалингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2006. С. 6; Чернявская В.Е. Указ. соч. С. 51–52; Van Dijk T.A. *Discourse and Manipulation* // *Discourse & Society* 17(2). Sage, 2006. P. 359–383; Иссерс О.С. Указ. соч. С. 44–50.

⁹ Голоднов А.В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003; Чернявская В.Е. Указ. соч. С. 45–47.

¹⁰ Миронова П.О. Стратегия редукционизма в политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2003.

¹¹ Шкайдерова Т.В. Советская идеологическая языковая картина мира: субъект, время, пространство: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2007.

¹² Bush G.W. Commencement Address at the United States Military Academy at West Point, New York, June 1, 2002. URL: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/06.01.02.htm>.

¹³ Чернявская В.Е. Указ. соч. С. 79–81.

¹⁴ Бережная Т.М. Современная американская риторика как теория и практика манипулирования общественным сознанием: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М, 1986.

¹⁵ Bush G.W. More on the Next 4 Years – Radio Address, November 6, 2004. URL: <http://www.presidentialrhetoric.com/speeches/11.06.2004.html>.

Molodychenko Evgeny

POLARIZATION AS A REPRESENTATION MODE FOR ANTAGONISTICALLY ORIENTED IDENTITIES IN US POLITICAL DISCOURSE

The article presents an analysis of linguistic means of polarizing two antagonistically positioned identities – “we”-group on the one hand, and “enemy”-group on the other. This technique is applied to the traditional opposition “friends-aliens” of the political discourse and is viewed within a broader framework as one of the ways of the “enemy image” persuasive strategy.

*Контактная информация:
e-mail: eumo@bk.ru*

Рецензент – Дружинина М.В., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова